

№ 43

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ А.Н. ЯКОВЛЕВА С ПОСЛОМ ФРГ В СССР
А. МАЙЕР-ЛАНДРУТОМ**

12 октября 1988 г.

Беседа состоялась 12 октября 1988 г.
по просьбе А. Майер-Ландрута

1. Майер-Ландрут говорил о том, что в ходе предстоящего визита в Москву федерального канцлера Коля¹ наряду с другими документами предстоит подписание соглашения о создании советско-западногерманского форума общественности, в рамках которого политики, деловые люди, деятели культуры обеих стран будут вести постоянный диалог по вопросам развития отношений между СССР и ФРГ. С немецкой стороны организатором выступает Общество внешней политики. Предполагается, что первый раз форум соберется в феврале 1989 года в ФРГ. В этой связи немецкая сторона просит, чтобы советская сторона приняла участие в его работе на высоком уровне². Тем самым это важное начинание получило бы дополнительный политический вес.

2. Затем Майер-Ландрут передал просьбу министра иностранных дел Геншера о встрече со мной во время своего пребывания в Москве, куда он приедет вместе с Колем³. О такой же встрече просили также председатель фракции партии Христианско-демократический союз А. Дреггер⁴ и его заместитель Ф. Рюз, которые также прибудут в Москву в качестве сопровождающих федерального канцлера лиц.

3. Далее посол сказал, что один из состоятельных людей ФРГ меценат Людвиг высказал идею создать в Москве музей современного искусства. В качестве своего дара в фонд будущего музея сам Людвиг решил подарить из своего собрания картин шесть картин Пикассо, страховая стоимость которых составляет около 65 миллионов марок. О проекте Людвиг собирается говорить с М.С. Горбачевым Коля. По словам Майер-Ландрута, в Министерстве культуры СССР говорят о привлекательности этой идеи, однако дальше хороших слов дело пока не идет. Поэтому немецкая сторона просит, чтобы руководство КПСС поддержало в политическом плане предложение создать в Москве музей современного искусства.

4. Сославшись на давнее согласие М.С. Горбачева принять для беседы президента Международного олимпийского комитета Самаранча, Майер-Ландрут (сам он участник Олимпийского движения) попросил еще раз вернуться к этому вопросу⁵. Самаранч был бы готов прилететь в Москву в любое время. Главное для него — факт встречи, которая могла бы быть весьма непродолжительной. Она стала бы выражением политической поддержки олимпийскому движению, которое стоит сегодня перед большими проблемами, особенно что касается борьбы с допингом. В поездке в Москву Самаранча хотел бы сопровождать крупный немецкий промышленник, вице-президент МОК Байц.

Было отмечено, что проблема допинга волнует и советскую сторону. Надо наводить здесь порядок, даже если это кому-то, в том числе среди наших друзей, не нравится. Нельзя допустить, чтобы допинг превратился в легальный терроризм. Для этого, видимо, важно также активнее мобилизовать мировую, прежде всего спортивную общественность.

5. Затем поинтересовался, как послу видится будущее советско-западногерманских отношений накануне визита Коля.

Майер-Ландрут ответил, что, с его точки зрения, уже создана хорошая база для их развития. Сотрудничество в разных областях налаживается. Конечно, есть проблемы, но главное — есть желание решать вопросы, есть политическая воля к расширению сотрудничества. Хотелось бы надеяться, сказал посол, что встреча в Москве даст новый сигнал к всемерному развитию такого сотрудничества, причем не только двустороннего, но и в целом европейского.

Сказал послу, что за послевоенный период накопилось много предрассудков, предвзятостей. Частично они носят объективный характер, имеют под собой основания. Нас настораживает, что в последнее время из США, а вслед за ней и в других странах начинают проталкивать такую идею: на Советский Союз поднажали, он уже и голову склонил, если еще поднажмем — глядишь, он и на колени станет. Профессиональным политикам в Советском Союзе смысл подобных утверждений ясен, но простых людей это обижает. Американцы говорят: не стоит на все это обращать внимание,

это, мол, для потребления на внутреннем рынке. Но мы ведь живем в едином мире, когда границы становятся все более проницаемыми. Подобные высказывания ставят в затруднительное положение другую сторону, потому что несут конфронтационный заряд, провоцируют на ответную, аналогичную реакцию.

Майер-Ландрут ответил, что такая позиция встретит в Европе полную поддержку. Трудно сейчас с уверенностью сказать, сказал посол, кто станет новым американским президентом, скорее всего Буш. Голосовать в США будут все равно не более 50 процентов избирателей, а из этой половины большинство проголосует за Буша. Но в любом случае с американцами надо работать в этом направлении. После выборов Коль отправится в США. Если Горбачев затронет тему взаимного доверия в московских беседах с Кодем, то он может быть уверен, что его слова будут переданы в Америке по назначению.

6. Далее затронул вопрос о переговорах по обычным вооружениям, в обсуждении которых следовало бы прибавить духа взаимного доверия. Сказал послу, что мы обратили внимание на слова Геншера о том, что Советский Союз действительно стремится к сокращению обычных вооружений. Мы действительно хотим этого. Нам не договориться, например, по такому вопросу, как вопрос о виновниках Второй мировой или «холодной» войны. А вот что касается сегодняшнего положения дел, то здесь мы все должны поставить на разумную основу.

Майер-Ландрут ответил, что верит в успех Венской встречи⁶. ФРГ будет работать на это. С моей точки зрения, заметил посол, проблема разоружения в концептуальном плане решена. Нужны практические шаги, реализация концепции в практической работе. Есть, однако, весьма взрывоопасные проблемы — это экология, отношения Север — Юг, по которым концептуальная проработка как следует не начиналась.

7. Далее поинтересовался у посла его точкой зрения на создание смешанных предприятий. Он ответил, что в принципе в ФРГ деловые круги высказываются в пользу этой формы сотрудничества. Мы понимаем, что при этом от нас ожидают капиталовложений и передачу «ноу-хау». Но возникает вопрос: что мы будем иметь взамен? Если нам в качестве компенсации предлагают продавать продукцию смешанных предприятий на мировом рынке, то такое решение вряд ли может представить интерес для фирм ФРГ, которые и без того имеют там солидные позиции. Видимо, задача состоит в том, чтобы найти интерес для немецких фирм. Есть ряд направлений, где мы продвинулись вперед. Здесь существуют разные формы сотрудничества — одних интересуют ваши лицензии, другие готовы брать продукты, если их можно сбыть на мировом рынке, третьи согласны в течение ближайших 10 лет вообще не иметь серьезной выгоды, стремясь

главным образом закрепиться на советском рынке в ожидании дивидендов в будущем.

Создание смешанных фирм пошло бы живее, если бы в СССР было принято законодательство о защите капиталовложений. Работа над таким законом идет. Его принятие стало бы значительным шагом вперед. Кроме того, Советскому Союзу следовало бы более активно развивать свои экспортные возможности. Мы готовы принимать у себя советских специалистов, чтобы они лучше изучили на этот предмет рынок ФРГ. Западногерманские химические концерны были бы готовы покупать у вас полуфабрикаты. Речь идет о тех веществах, которые у нас по причине их воздействия на окружающую среду в густонаселенных районах не производятся. Однако наши фирмы отпугивает неритмичность советских поставок. Это побуждает фирмы ориентироваться на Южную Африку или Канаду.

Сейчас обсуждается проект совместного освоения Кольского полуострова. Из него может выйти толк. Но и здесь важно повысить качество организованности и ответственности в сотрудничестве, создать условия, в которых немецкие специалисты могли бы работать с максимальной отдачей.

Одна из простейших форм смешанных предприятий, сказал Майер-Ландрут, это туризм. В этой сфере можно было бы в короткие сроки иметь большие валютные поступления. Но и здесь есть свои трудности: советская сторона настаивает на том, чтобы руководитель таких смешанных гостиниц был обязательно советский гражданин. Но для того, чтобы обеспечить соответствующий уровень услуг, надо иметь международный опыт. Таким образом, возможности для развития смешанных предприятий есть, но есть и много трудностей. Один только пример: еще в январе была создана ассоциация фирм, заинтересованных в развитии торгово-экономических отношений с Советским Союзом. Но до сих пор у директора этой ассоциации в Москве нет ни постоянного бюро, ни даже телефона.

Есть, разумеется, и положительные примеры. Это и сотрудничество в сфере создания высокотемпературного ядерного реактора, и сотрудничество с «Сименсом», и наши закупки нефти и газа. Но можно было бы добиться гораздо большего.

8. Далее сказал послу, что ФРГ и СССР — это естественные партнеры в Европе. Мы, так сказать, просто обречены на то, чтобы быть ими. Есть уже устоявшиеся традиции сотрудничества. Хотя есть, конечно, трудности, такие, как, скажем, существование списков КОКОМ. И дело тут, конечно, не в том, чтобы уберечь от СССР военные секреты. Подоплека здесь торгово-экономическая.

Но убежден, что политика американцев в этом плане недальновидна: своими действиями они заставляют советскую экономику производить то, что мы могли бы покупать у Америки, и тем самым собственными руками создают себе конкуренцию.

9. Майер-Ландрут высказался за активизацию культурных обменов в самом широком смысле — молодежного обмена, обмена специалистами в целях повышения квалификации, подготовки менеджеров, особенно для тех предприятий, которые перешли на хозрасчет. Важно было бы также создать на взаимной основе культурные центры.

ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 2. Д. 124. Машинописная копия.